№ 6. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 ЯНВАРЯ, 1863 Г. № 6.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у коммисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій **9 руб.**, съ прибавл. **12 р. 50 коп.**, за одни казенныя прибавленія **5 р.**

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет., взимается по 1/, коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшій рескриптъ и пожалованіе орденомъ. Приказъ по Управленію Намѣстника отъ 9 января.

Кавказская Лѣтопись. Пожертвованія въ пользу Черногорцевъ. Извѣщеніе.

Извѣстія о Россіи. Высоч. грамоты.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Муридизмъ и Газаватъ въ Дагестанѣ, по объясненію Шамиля *(продолженіе)*.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Ваше Императорское Высочество! Указомъ, въ 6-й день декабря правительствующему сенату даннымъ, назначивъ Васъ командующимъ Кавказскою арміею, Я, по особому Моему къ Вамъ довѣрію, предоставляю Вамъ пользоваться по сей должности всѣми вообще, относительно назначенія за военныя отличія наградъ, правами, кои были присвоены бывшему главнокомандующему, генералъ-фельдмаршалу князю Барятинскому,

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Искренно васъ любящій

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1862 года.

По засвидѣтельствованію исправляющаго должность намѣстника кавказскаго, генералъ-адъютанта князя Орбеліани, объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, въ 30 день декабря 1862 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Станислава 1-й степени, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: вице-директоръ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго *Крамаревъ* и причисленный къ сему управленію *Бѣляевъ*.

ПРИКАЗЪ

по управленію намѣстника кавказскаго.

Января 9-го дня, 1863 года. Производится, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ (Указ. Правительств. Сената отъ 20 ноября 1862 г. № 9182), въ Надворные Совѣтники*: Директоръ Училищъ Ставропольской губерніи, Коллежскій Ассесоръ Сергѣй *Марковъ*, съ 3 декабря 1860 года. Опредѣляются *въ службу*: Окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, съ званіемъ лекаря, Василій *Каратассо*—на должность окружнаго врача по Управленію Государственными Имуществами Ставропольской губерніи (съ 7 ноября 1862 года). Окончившій курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ степенью кандидата, Кавказскій воспитанникъ Михаилъ *Гамазовъ* — въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія, сверхъ штата (съ 20-го ноября 1862 года). *Изъ отставныхъ*, Поручикъ милиціи Давидъ *Корчановъ* — Дистанціоннымъ начальникомъ земской стражи Тифлисскаго уѣзда (съ 11 декабря 1862 года). Назначаются: Старшій чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ Дагестанской области, Титулярный Совѣтникъ князь Яссе *Чавчавадзе*—младшимъ членомъ по гражданской части въ Закавказскую Межевую Палату (съ 17 декабря 1862 г.). Финансоваго Департамента Главнаго Управленія: старшій помощникъ столоначальника, Коллежскій Ассесоръ *Качеринъ* — контролеромъ, съ 28 ноября, и помощникъ контролера, Коллежскій Секретарь *Словинскій*—старшимъ помощникомъ столоначальника того же департамента (съ 1 декабря 1862 года). Младшій агрономъ Управленія Сельскаго Хозяйства и Промышленности на Кавказѣ и Закавказомъ, Коллежскій Секретарь *Серебряковъ*—старшимъ агрономомъ того же управленія (съ 5 декабря 1862 г.). Прикомандированный къ Корпусу Топографовъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, Подпоручикъ *Спировъ* — старшимъ землемѣромъ сверхъ комплекта при Закавказской Межевой Палатѣ (съ 18 декабря 1862 года). Помощникъ Пятигорскаго уѣзднаго землемѣра *Святошевъ* и чертежникъ Ставропольской губернской чертежной *Тарановъ*—къ исправленію должностей: первый Кизлярскаго уѣзднаго землемѣра, а послѣдній помощника Пятигорскаго уѣзднаго землемѣра (съ 10 декабря 1862 г.). Причисляется *къ Медицинскому Управленію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ*: Состоящій за штатомъ, бывшій старшій врачъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Статскій Совѣтникъ *Каневскій* (съ 22 декабря 1862 года). Объявляется *благодарность*: Смотрителю и учителю Ордубатскаго первоначальнаго училища, Губернскому Секретарю *Безкровному* — за отлично-усердную и полезную его службу. Увольняются: *отъ службы*, Шемахинскій уѣздный прокуроръ, Коллежскій Ассесоръ *Скибинскій* (съ 17 декабря 1862 года). *Отъ должностей: за неявку въ срокъ изъ отпуска*, исправляющій должность старшаго агронома Управленія Сельскаго Хозяйства и Промышленности на Кавказѣ и Закавказомъ, Титулярный Совѣтникъ *Неннингеръ* (съ 5 декабря 1862 года). *Согласно прошенію*, дистанціонный начальникъ земской стражи Тифлисскаго уѣзда, Поручикъ князь *Гедевановъ* (съ 11-го декабря 1862 года). *Въ отпускъ, за границу*, переводчикъ Бакинскаго карантина, Коллежскій Регистраторъ *Аваковъ*—въ Персію, на два мѣсяца. *Исключается изъ списковъ, умершій*, ревизоръ Дагестанскаго карантинно-таможеннаго надзора, Статскій Совѣтникъ *Княгинъ*.—По всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы, Всемилостивѣйше пожалованы, въ 22 день сентября 1862 г., кавалерами ордена Св. Владиміра 4-й степени: За особенные подвиги: Тифлисскій участковый засѣдатель, Титулярный Совѣтникъ князь Александръ *Тумановъ*; уволенный отъ службы, бывшій письменный переводчикъ Тифлисскаго уѣзднаго управленія, Губернскій Секретарь Егоръ *Каламкаровъ* и Подпоручикъ милиціи, прикомандированный къ Донскому казачьему № 15 полку Даніилъ *Арютиновъ*. За выслугу по выборамъ дворянства узаконенныхъ сроковъ: Секретарь Тифлисскаго дворянскаго депутатскаго собранія, по выбору отъ дворянства, Коллежскій Секретарь князь Амильбаръ *Магаловъ*. За прослуженіе въ Закавказскомъ краѣ 9 лѣтъ сряду въ нѣкоторыхъ должностяхъ: засѣдатель Шушинскаго уѣзднаго суда, Надворный Совѣтникъ Викторъ *Яремкевичъ* и Нухинскій участковый засѣдатель, Коллежскій Ассесоръ Павелъ *Мурашко-Болюбашъ*. За 35-ти лѣтнюю въ классныхъ чинахъ безпорочную службу: Кутаисскій губернскій прокуроръ, Статскій Совѣтникъ Леванъ *Корка-швили*; Коллежскіе Совѣтники: Эриванскій губернскій землемѣръ, Антонъ *Стоцкій*; старшій помощникъ правителя дѣлъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго, Иванъ *Индутный-Спафарій*; управляющій Потійскою карантинно-таможенною заставою, Василій *Тимофѣевъ* и Бакинскій уѣздный казначей, Василій *Грисенко*. Надворные Совѣтники: управляющій церковными имѣніями въ Горійскомъ уѣздѣ, Горскомъ и Осетинскомъ округахъ, Душетскомъ участкѣ Тифлисскаго уѣзда и Шаропанскомъ участкѣ, Кутаисской губерніи, Яковъ *Ольховскій*; уволенный отъ службы, бывшій ассесоръ Ставропольской Казенной Палаты, Ѳедоръ *Щедринъ*; контролеръ пробъ Тифлисской окружной пробирной палатки, Егоръ *Блюмбергъ*; Ленкоранскій уѣздный почтмейстеръ, Карпъ *Вѣтровъ*; бывшій ассесоръ упраздненнаго Дербентскаго уѣзднаго управленія, Дмитрій *Мысовъ* и бывшій помощникъ Ордубатскаго уѣзднаго начальника, Петръ *Пазаровъ*; Коллежскіе Ассесоры: Засѣдатели уѣздныхъ судовъ: Елисаветопольскаго, Семенъ *Плещеевъ* и Кизлярскаго, Іосифъ *Зазулинскій*; Нахичеванскій уѣздный казначей, Иванъ *Мельниковъ*; членъ по карантинной части Джебраильской карантинно-таможенной конторы, Александръ *Иванищевъ*; секретарь Ставропольской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда, Онисимъ *Чепуринъ*; ветеринарный врачъ Бакинской губерніи, Александръ *Старцовъ*; бывшій казначей дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Платонъ *Пашутинъ*, и бывшій старшій засѣдатель Ставропольскаго земскаго суда, Семенъ *Денисенко*, и канцелярскій чиновникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, Титулярный Совѣтникъ Александръ *Щербаковъ*.

Подписалъ: *Исправляющій должность Намѣстника Кавказскаго, генералъ-адъютантъ князь Орбеліани.*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пожертвованія въ пользу Черногорцевъ. Съ этою цѣлію получены въ редакціи газеты «Кавказъ» слѣдующія приношенія: изъ урочища Майкопъ, отъ командира кубанскаго пѣхотнаго полка, полковника *Горшкова*, *25 р*;—изъ урочища Заки, отъ офицеровъ кавказскаго линѣйнаго № 22-го баталіона: полковника *Петра Гуржи* 5 р., капитана *Петра Ермолаева* 1 р., штабсъ-капитановъ: *Лаврентія Рѣшетина* 1 р., *Ивана Карскаго* 1 р., *Марцеллія Каницкаго* 1 р.; поручиковъ: *Анемподиста Петрова* 3 р., *Петра Боршина* 1 р., *Александра Усикова* 1 р., *Спиридона Агамалова* 3 р.; подпоручиковъ: *Гукаса Ассилова* 1 р., *Димитрія Мацкевича* 1 р. 50 к., *Степана Кадонцова* 1 р., *Александра Хераскова* 1 р. 50 к.; прапорщиковъ: *Димитрія Бояринцова* 50 к., *Игнатія Влоцкаго* 3 р., *Александра Агамалова* 3 р., *Дмитрія Глаголева* 1 р., священника *Алексѣя Ястребова* 1 р., лекаря *Якова Тяжелова* 3 р. А всего *пятьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ копеекъ*.

*** На основаніи ст. 190-ой Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. Положенія объ акцизномъ съ питей сборѣ и примѣчанія къ этой статьѣ, винокуренные заводчики не имѣютъ права выпускать изъ подваловъ и временныхъ складовъ выкуренное вино или спиртъ безъ оплаты ихъ акцизомъ. Изъ сего (ст. 205—207) сдѣлано исключеніе только для вина и спирта, отправляемыхъ собственно за границу, и спирта употребляемаго для составленія освѣтительной жидкости.

Государь Императоръ, по представленію исправляющаго должность намѣстника кавказскаго, признавъ полезнымъ такое исключеніе распространить и на вино и спиртъ, заготовляемые для Закавказскаго края на заводахъ внутреннихъ губерній, согласно положенію Кавказскаго Комитета, въ 25-й день сентября 1862 года Высочайше соизволилъ повелѣть: вино и спиртъ, выпускаемые съ означенною цѣлію изъ заводовъ, не подвергать платежу акциза и, вслѣдствіе сего, редакцію ст. 205 Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 года Положенія объ акцизномъ съ питей сборѣ изложить слѣдующимъ образомъ: вино и спиртъ, пріобрѣтаемые для отправленія за границу и въ Закавказскій край, не подлежатъ платежу акциза при выпускѣ изъ заводскихъ подваловъ или временныхъ складовъ (ст. 190 и примѣч. къ ней). Подробныя правила о выпускѣ для сей цѣли вина и спирта имѣютъ быть составлены особо министерствомъ финансовъ.

Тифлисское губернское правленіе, вслѣдствіе предло-

женія г. начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго, отъ 26 ноября 1862 г. за № 6761, основаннаго на указѣ Правительствующаго Сената отъ 26 октября 1862 года за № 48137 и приказаніи г. исправляющаго должность намѣстника кавказскаго, имѣетъ честь довести объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Высочайшія грамоты.

I.

Любезнѣйшему Брату Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Въ ознаменованіе душевной признательности Нашей за тѣ полезные труды, которыми отличается шестилѣтнее управленіе Вашего Императорскаго Высочества многосложною инженерною частію и за блистательное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, какъ бывшей подъ Вашимъ начальствомъ гвардейской кавалеріи, такъ и всѣхъ вообще войскъ нынѣ ввѣреннаго Вамъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, жалую Васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваю Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываю къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонный.

II.

Любезнѣйшему Брату Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Ревностными трудами и неусыпною дѣятельностью при исполненіи въ теченіи 6-ти лѣтъ многотрудныхъ обязанностей Генералъ-Фельдцейхмейстера, а равно отеческою заботливостію и попеченіемъ по управленію Военно-Учебными Заведеніями, которыя Вы нынѣ вынуждены оставить по отдаленности вновь ввѣреннаго Вамъ Кавказскаго края, Ваше Императорское Высочество пріобрѣли полное право на душевную Мою признательность, въ ознаменованіе коей, съ особеннымъ удовольствіемъ, жалую Васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваю Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонный.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ, января 1-го дня 1863 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Заимствуемъ изъ Indépendance Belge слѣдующія извѣстія о греческихъ дѣлахъ: Самые восторженные сторонники кандидатуры принца Альфреда до сихъ поръ никакъ не могутъ помириться съ рѣшеніемъ, принятымъ державами, касательно недопущенія принца Альфреда до греческаго престола. Недавно г. Гудасъ, политическій изгнанникъ, и нѣкоторые другіе просили чрезвычайнаго посланника Великобританіи, г. Элліота. Г. Гудасъ объявилъ англійскому дипломату, что греческій народъ продолжаетъ стоять на выборѣ принца Альфреда, что онъ надѣется побѣдить неуступчивость англійскаго правительства и проч. На увѣреніе г. Элліота, что греки должны будутъ отказаться отъ этой надежды, Гудасъ грозилъ Англіи учрежденіемъ въ Греціи республиканскаго правленія, говоря, что Англія будетъ виновата въ этомъ. Г. Элліотъ отвѣчалъ надеждою, что Провидѣніе спасетъ грековъ отъ несчастій, которыя будутъ слѣдствіемъ такого нелѣпаго поступка. Вслѣдъ затѣмъ, въ воскресенье, 28 (16) декабря, г. Элліотъ принималъ у себя нѣкоторыхъ гражданъ и офицеровъ. Г. Коронеосъ сказалъ при этомъ г. Элліоту рѣчь, въ которой, послѣ комплиментовъ англійскому народу, правительству и королевской фамиліи, высказалъ, что протоколъ 1830 года въ настоящее время не можетъ имѣть примѣненія, ибо державы признали за Греціею право свободнаго выбора, а Греція свободно и единодушно избрала принца Альфреда. Поэтому онъ проситъ г. Элліота передать его правительству неизмѣнное рѣшеніе греческаго народа, который не хочетъ вѣрить отказу. Поблагодаривъ грековъ за симпатію, г. Элліотъ отвѣчалъ, что все таки греки должны окончательно отказаться отъ своихъ надеждъ, ибо, кромѣ протокола 1830 года, избранію принца Альфреда препятствуетъ рѣшеніе, принятое державами—исключить изъ числа кандидатовъ на греческій престолъ всякаго принца, принадлежащаго къ одной изъ династій этихъ трехъ государствъ. Коронеосъ повторяетъ, что греческій народъ не перемѣнитъ своего мнѣнія, и откажется отъ кандидатуры принца Альфреда только послѣ категорическаго отказа англійской націи, къ которой онъ взываетъ. Г. Элліотъ доказываетъ ему, что слово англійскаго правительства есть слово націи, ибо англійскій народъ правительство вполнѣ его выражаетъ; поэтому грекамъ остается только серьезно заняться выборами другаго короля.

Въ тотъ-же день, въ три часа, была устроена демонстрація и въ домъ г. Элліота входила депутація: разговоръ г. Элліота съ депутаціей былъ совершенно въ томъ-же духѣ, какъ и съ Коронеосомъ. Но всѣ объясненія г. Элліота нимало не обезкураживаютъ предводителей народа; они смотрятъ на дѣйствія Англіи, какъ на дипломатическую игру, ибо не могутъ повѣрить, чтобы Англія уступила Іоническіе острова даромъ. Газета «Ночь» распространила даже слухъ, что Англія приняла избраніе принца Альфреда и что державы подписали свое согласіе на уступку Греціи островъ. Эта публикація, выдававшая себя за оффиціальную, не была опровергнута правительствомъ и это безъ сомнѣнія поддерживаетъ волненіе умовъ. Депутація клуба *національное мнѣніе*, посѣтившая Элліота на другой день послѣ его прибытія, убѣждала его уговорить англійское правительство принять избраніе принца Альфреда и тѣмъ уважить голосъ цѣлаго народа, голосъ, который въ настоящее время значитъ болѣе, чѣмъ всѣ дипломатическія соображенія. Г. Элліотъ тѣмъ не менѣе посовѣтовалъ имъ избрать принца Фердинанда, отца португальскаго короля. Депутація отвѣчала ему, что сколько ни довѣряетъ греческій народъ рекомендаціямъ его правительства, но все таки ему не такъ легко выбрать человѣка, о которомъ онъ никогда не думалъ. Разговоръ окончился не соглашеніемъ, а обоюдными комплиментами.

— *Законодательное собраніе* открыто и телеграфъ сообщилъ намъ тронную рѣчь императора. Independance belge обращаетъ вниманіе на интересъ, который представляютъ отзывы французскихъ оффиціальныхъ газетъ предъ открытіемъ засѣданій. Constitutionnel и Pays утверждаютъ, что политическія дебаты не будутъ имѣть мѣста. А итальянскій вопросъ? спрашиваетъ «Indépendance Belge». Онъ спитъ въ Италіи, и было бы не безопасно пробуждать его во Франціи. А мексиканскій? Но о немъ неприлично спросить, когда честь страны задѣта столь глубоко. А американскій вопросъ? Остается только воздержаться отъ всякаго вмѣшательства. А финансовыя реформы? Они уже примѣнены на дѣлѣ и объ нихъ нечего больше говорить. И такъ будемъ молчать. Patrie и France не вполнѣ согласны съ этимъ мнѣніемъ; нужно сознаться, что это дѣлаетъ имъ честь; какъ римскій, такъ и мексиканскій вопросъ требуютъ, по ихъ мнѣнію, разъясненія посредствомъ парламентскихъ преній, и необходимо, чтобы страна высказалась обо всемъ, касающемся ея интересовъ. Какая бы изъ этихъ двухъ группъ газетъ ни выражала задушевную мысль правительства, событія по всему вѣроятію оправдаютъ мнѣніе первой группы и настоящее засѣданіе будетъ еще болѣе безцвѣтно, чѣмъ прежнее; депутаты, избранные подъ покровительствомъ правительства и полагавшіе въ прошломъ году возможнымъ пускаться въ оппозицію, напр. по поводу римскаго вопроса или награжденія Палькао, знаютъ теперь цѣну своей независимости и постараются предъ выборами примириться съ правительствомъ. Другіе депутаты были удовлетворены политикою, которой придерживается Франція въ Италіи и Мексикѣ. Многіе же антиклерикальные бонапартисты, противные этой политикѣ, будутъ молчать изъ личной преданности императору. Вотъ и все, что можно сказать объ законодательномъ собраніи. Что касается до сената, состоящаго изъ элементовъ постоянныхъ, то можно было ожидать въ немъ возобновленія прошлогоднихъ преній, хотя уже въ томъ смыслѣ, что Ларошжакленъ и Сегюръ д'Агессо поддерживали бы правительство, а принцъ Наполеонъ оппозицію; но молчаніе послѣдняго послужитъ примѣромъ для его противниковъ. Сверхъ того два первые больны, что еще болѣе будетъ способствовать оправданію надеждъ и ожиданію Constitutionnel и Pays.

— Вѣнская офиціозная General-Correspondenz сообщаетъ, что отношенія между французскимъ и мадридскимъ кабинетами становятся все болѣе холодными. Королева Изабелла недовольна императоромъ Наполеономъ III и императрицею Евгеніею. Когда родился императорскій принцъ, испанская королева тотчасъ послала ему орденъ Золотаго Руна, но принцъ астурійскій не получилъ до сихъ поръ изъ Парижа ордена Почетнаго Легіона. Это вызвало сильное охлажденіе въ Мадридѣ и составляетъ главную причину большей части недоразумѣній, случившихся въ послѣднее время. Можетъ быть, что тутъ кроются интриги Англіи, желающей, чтобы натянутость отношеній между Франціею и Испаніею продолжалась какъ можно долѣе. Говорятъ даже, что королева отозвалась, что она не желаетъ держать посланника въ Парижѣ, пока не уяснится вполнѣ французская политика въ Мексикѣ.

Щедрость султана. Парижскій корреспондентъ Indépendance Belge сообщаетъ слѣдующій фактъ, свидѣтельствующій о разстройствѣ умственныхъ способностей султана. Недавно одинъ константинопольскій дантистъ вырвалъ у султана зубъ и совершилъ эту операцію съ замѣчательнымъ искусствомъ; въ благодарность за это султанъ подарилъ ему великолѣпный дворецъ на Босфорѣ; мало того, онъ сталъ оказывать ему такое расположеніе, что стали уже поговаривать о назначеніи счастливаго дантиста на довольно высокую должность; но впрочемъ, пока этотъ слухъ еще не подтвердился.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, *понедѣльникъ, 12-го января. Открытіе законодательной сессіи 1863 г.* Императоръ открылъ сегодня съ обычной церемоніей въ большой залѣ луврскаго дворца законодательную сессію 1863. При этомъ его величество произнесъ слѣдующую рѣчь: «Гг. сенаторы, гг. депутаты! Законодательный корпусъ начинаетъ свою послѣднюю сессію. Предупредить срокъ, означенный конституціей, было-бы по моему мнѣнію знакомъ неблагодарности къ палатѣ и недовѣрія къ странѣ. Уже прошло время, когда считали необходимымъ пользоваться какимъ либо счастливымъ обстоятельствомъ для обезпеченія за собою голосовъ ограниченнаго числа избирателей. Въ настоящее время, когда всѣ подаютъ свой голосъ, уже нѣтъ въ массахъ прежней подвижности и убѣжденія не мѣняются при малѣйшемъ дуновеніи, которое волнуетъ по видимому политическую атмосферу. Такъ какъ вы собраны въ послѣдній разъ, не безполезно перенести нашъ взглядъ на то, что сдѣлано нами въ теченіи пяти лѣтъ, потому что только обзоромъ значительнаго періода времени можно оцѣнить духъ послѣдовательности, руководившій при управленіи дѣлами. Обыкновенно стараются отыскать въ дѣйствіяхъ государей скрытыя пружины и тайныя комбинаціи; а между тѣмъ, моя политика была весьма простая. Увеличеніе благосостоянія Франціи и ея нравственнаго перевѣса, безъ злоупотребленій и безъ ослабленія власти, врученной мнѣ, и покровительство внѣ Франціи, не выходя однако изъ права и трактатовъ, законнымъ стремленіямъ народовъ къ лучшей будущности; развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ странами, съ которыми насъ сближала большая общность интересовъ; прекращеніе старыхъ спорныхъ дипломатическихъ вопросовъ, для устраненія всякаго повода къ спорамъ, наконецъ смѣлое исканіе удовлетворенія за всякое оскорбленіе нашего знамени и за всякую обиду, нанесенную нашимъ подданнымъ. Вотъ какимъ образомъ, смотря по обстоятельствамъ, мнѣ было возможно примѣнить къ дѣлу эти принципы. На Востокѣ народное желаніе дунайскихъ областей составлять одинъ только народъ не могло оставить насъ хладнокровными зрителями и наше содѣйствіе способствовало упроченію ихъ соединенія. Мы поддержали все, что было основательнаго въ жалобахъ Сербіи, Черногоріи и сирійскихъ христіанъ, не отказывая въ тоже время въ признаніи правъ Оттоманской порты. Наше оружіе защитило независимость Италіи, не вступая въ сдѣлку съ революціей, не переводя за поле битвы нашу распрю съ кратковременнымъ противникомъ и не покидая святаго отца, котораго наша честь и наши прошедшія обязательства заставляли насъ поддерживать. Мы уничтожили причины раздоровъ, которые могли возникнуть съ Испаніей или вслѣдствіе неточнаго разграниченія, или стариннаго долга 1823 года, и съ Швейцаріей вслѣдствіе спора о даниской долинѣ. Торговые трактаты были или скоро будутъ заключены съ Англіей, Бельгіей, Пруссіей, Италіей и Швейцаріей. Наконецъ китайская, кохинхинская и мексиканская экспедиціи доказываютъ, что какъ бы ни была отдалена страна,—обида, нанесенная чести Франціи, не остается безнаказанною. Подобные факты не могли пройти безъ запутанностей; долгъ всегда идетъ впередъ по опасностямъ. Между тѣмъ Франція увеличилась двумя областями; преграды отдѣлявшія насъ отъ нашихъ сосѣдей исчезли; нашей дѣятельности открыта обширная территорія въ крайнемъ востокѣ и, что лучше всякихъ побѣдъ, мы пріобрѣли сочувствіе народовъ, не лишась довѣрія, ни уваженія правительствъ. Въ теченіи истекшихъ лѣтъ я встрѣтился съ большей частью государей и изъ этихъ свиданій произошли дружественныя сношенія, служащія залогомъ европейскаго мира. Этотъ миръ не можетъ быть нарушенъ событіями, происшедшими недавно въ Греціи. Быстрый перечень прошедшихъ событій отвѣчаетъ вамъ за будущее и, не смотря на давленіе противныхъ событій и противоположныхъ мнѣній, вы сознаетесь, я надѣюсь, что я всегда твердо слѣдовалъ по одному неуклонному пути. Что касается внутренняго положенія, я захотѣлъ съ одной стороны общей амнистіей уничтожить, насколько то возможно, даже воспоминаніе нашихъ междоусобныхъ распрей, а съ другой увеличить значеніе великихъ государственныхъ сословій. Я васъ призвалъ принять большее участіе въ дѣлѣ, далъ вашимъ обсужденіямъ всѣ гарантіи, которыя могла требовать свобода преній; отказался отъ преимущества, считаемаго дотолѣ необходимымъ, дозволивъ законодательному корпусу контролировать расходы абсолютнымъ образомъ и давъ болѣе прочности основаніямъ общественнаго кредита. Для облегченія нашихъ финансовъ сухопутныя и морскія

силы были ограничены. Текущій долгъ уменьшенъ; успѣхомъ перемѣны ренты былъ сдѣланъ важный шагъ къ единообразію долга. Косвенные налоги увеличиваются безпрерывно, вслѣдствіе возрастанія общаго благосостоянія, и состояніе имперіи было въ цвѣтущемъ положеніи, еслибъ американская война не истощила одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ нашей промышленности. Насильственная остановка работы произвела во многихъ мѣстахъ нищету, обратившую на себя всю нашу заботливость; у васъ будетъ потребованъ кредитъ для пособія тѣмъ, которые переносятъ безропотно послѣдствія бѣдствія, которое мы не можемъ прекратить. Однако я пытался дать заатлантическимъ населеніямъ совѣтъ, внушенный искреннимъ сочувствіемъ; но такъ какъ великія морскія державы не сочли нужнымъ присоединиться ко мнѣ, то я отложилъ до болѣе удобнаго времени предложеніе посредничества, имѣвшаго цѣлью остановить кровопролитіе и предупредить истощеніе страны, къ будущности которой мы не можемъ быть равнодушны.—Я не буду входить въ подробности многихъ административныхъ улучшеній, какъ-то: образованія армейскаго резерва, преобразованія флота, устройства учрежденій благопріятныхъ бѣднымъ классамъ, веденія значительныхъ общественныхъ работъ, поощренія земледѣлія, наукъ и искусствъ, удержанія благосостоянія нашихъ колоній, не смотря на отмѣну эмиграціи негровъ, упроченіе нашихъ африканскихъ владѣній для пріобрѣтенія любви арабскаго народа и покровительства нашимъ колонистамъ. Отчетъ о состояніи имперіи ознакомитъ васъ съ каждой изъ этихъ мѣръ. Вы ознаменуете полезными трудами конецъ вашего призванія и когда вы воротитесь въ свои департаменты—не скрывайте, что если мы одолѣли много препятствій и совершили много важныхъ дѣлъ, то благодаря преданному содѣйствію великихъ государственныхъ сословій и бывшему между нами согласію, но что однако многое остается сдѣлать для усовершенствованія нашихъ учрежденій, распространенія вѣрныхъ идей и пріученія страны, чтобы расчитывала на самое себя. Скажите своимъ согражданамъ, что я всегда буду готовъ принимать все, что клонится къ выгодамъ большинства, но если они хотятъ облегчить начатое дѣло, избѣгнуть столкновенія, отъ которыхъ являются только безпокойства, и усилить конституцію, которая есть не что иное, какъ ихъ-же произведеніе, то пусть пришлютъ въ новую палату лица, которыя подобно вамъ принимаютъ безъ задней мысли нынѣшній порядокъ, такія лица, которыя предпочитаютъ серьезныя обсужденія безплоднымъ борьбамъ и которыя, движимыя духомъ времени и истиннымъ патріотизмомъ, укрѣпляютъ своей независимостью движеніе правительства и никогда не колеблются поставить превыше интереса партіи прочность государства и величіе отечества».

Франкфуртъ, *понедѣльникъ, 12-го января вечеромъ*. Вечерній нумеръ «Europe» увѣряетъ по достовѣрному источнику, что недѣли три тому назадъ г. Одо Россель сообщилъ папѣ въ частной аудіенціи конфиденціальную депешу графа Росселя, который въ интересѣ католической церкви и умиротворенія Италіи предлагаетъ папѣ и римскому двору убѣжище въ Мальтѣ, до тѣхъ поръ, пока ему будетъ возможно воротиться въ безопасности въ Римъ, со всѣми желаемыми гарантіями со стороны итальянскаго правительства. Дворецъ мальтійскаго губернатора отдавался въ распоряженіе папы. Пій IX отвѣчалъ отказомъ и объявилъ, что онъ считаетъ себя болѣе компетентнымъ, нежели лордъ Россель, судить объ интересахъ католической церкви и что онъ будетъ ждать у гроба апостоловъ рѣшенія Провидѣнія.

Парижъ, *вторникъ, 13-го января*. Монитеръ объявляетъ, что, не смотря на письмо короля бельгійцевъ, король Фердинандъ отказывается отъ предложенной ему кандидатуры на греческій тронъ.—Обнародована *желтая книга*, содержащая дипломатическую корреспонденцію. Относительно Италіи въ ней сказано, что французское правительство имѣетъ поводъ полагать, что папа дастъ судебныя и административныя реформы. Касательно Греціи тамъ говорится, что державы условились согласиться между собою относительно кандидата на греческій тронъ. Nord опровергаетъ извѣстіе о путешествіи принца Наполеона, яхта котораго находится въ Марсели только для исправленій.

Константинополь, *понедѣльникъ, 22-го января*. Мустафа-паша назначенъ министромъ финансовъ и Фуадъ-паша президентомъ верховнаго совѣта.—Изъ Тегерана опровергаютъ отъ 11-го декабря взятіе Герата.

Парижъ, *вторникъ, 13-го января вечеромъ*. Герцогъ Морни открылъ сегодня первое засѣданіе сессіи законодательнаго корпуса рѣчью, въ которой, говоря о будущихъ выборахъ, онъ выставилъ благодѣянія отъ обмѣна уступокъ и отъ довѣрія между государемъ и палатами, и выразилъ надежду, что страна продлитъ положеніе, дѣлающее конституцію неуязвимою, потому что она можетъ улучшиться, благопріятствуя постепенному установленію свободы и еще потому, что она даетъ окончательную прочность основаніямъ императорской династіи.

Франкфуртъ, *вторникъ, 13-го января*. Europe перепечатала изъ французской желтой книги депешу графа Сартижа изъ Турина, отъ 25-го декабря, въ которой онъ даетъ отчетъ въ своемъ разговорѣ съ графомъ Пазолини. Итальянскій министръ сказалъ, что новый кабинетъ принялъ, подобно предшествовавшему, программу графа Кавура; что Римъ единственная столица Италіи и что онъ отличается отъ кабинета Ратацци тѣмъ, что онъ не дѣлаетъ никакихъ предложеній французскому правительству относительно римскаго вопроса. Г. Сартижъ отвѣтилъ, что такимъ образомъ министерство принимаетъ принципъ non possumus, за который столь обвиняютъ папу. Г. Пазолини протестовалъ противъ этого намека и сказалъ, что итальянское правительство приметъ всякую комбинацію, которая по удаленіи французскихъ войскъ предоставитъ римлянамъ право свободнаго выбора своего государя, какъ это предоставлено французамъ и грекамъ. Г. Сартижъ возразилъ, что означенный принципъ примѣнимъ только къ незанятымъ престоламъ, но не къ тѣмъ, которые заняты законнымъ образомъ. Европа удивилась-бы, прибавилъ онъ, еслибы страна столь монархическая, какъ Италія, предложила отнятіе владѣній у одного государя, на основаніи общественной пользы.

Парижъ, *среда, 14-го января*. Вотъ новыя извлеченія изъ *желтой книги*: Касательно Сербіи ограничиваются указаніемъ, что послѣднія соглашенія благопріятны. Относительно Черногоріи сказано, что еслибы переговоры не привели ни къ чему, то вспыхнула-бы война. Франція поддерживала общимъ образомъ свое право державы разсматривать съ министрами султана статьи конвенціи. Дѣло купола святаго гроба въ Іерусалимѣ улажено. Въ Вашингтонѣ Франція не приметъ болѣе отдѣльно иниціативу, но она объявляетъ себя готовою, если захотятъ, облегчить дѣло примиренія подъ той формой, которая ей будетъ указана. Въ Мексикѣ дѣла вошли въ фазисъ военной борьбы. Относительно Таможеннаго союза, оставаясь чуждою къ внутреннимъ преніямъ Германіи, Франція изъявила свое твердое намѣреніе содержать въ неприкосновенности цѣлость условій, заключенныхъ съ Пруссіей.

Берлинъ, *среда, 14 января. Открытіе законодательной сессіи 1863 г.* Законодательная сессія открыта сегодня г. Бисмаркомъ, прочитавшимъ королевскую рѣчь. Рѣчь начинается выраженіемъ желанія, чтобы установилось прочное согласіе о нерѣшенныхъ еще вопросахъ; рѣшеніе это будетъ достигнуто только тогда, когда будутъ смотрѣть на конституцію, какъ на основаніе положенія народнаго представительства и когда законодательныя власти будутъ взаимно уважать свои конституціонныя права. Финансовое положеніе совершенно удовлетворительно; доходовъ болѣе, нежели предвидѣлось, и они покрыли расходы, включая туда даже чрезвычайныя потребности. Правительство представитъ предложеніе касательно доходовъ и расходовъ 1862 г.; оно предложитъ утвержденіе расходовъ этого года, которые еще не были вотированы палатами, и представитъ исправленный бюджетъ на 1863 и бюджетъ 1864 г. вмѣстѣ съ проектомъ закона, дополняющимъ законъ 3-го сентября 1814 г., касательно военной службы.—Правительство единодушно рѣшилось удержать переобразованіе арміи; оно надѣется кончить это, опредѣливъ законнымъ образомъ расходы. По случаю празднованія годовщины воззванія къ народу въ 1813 г., будетъ представленъ проэктъ касательно пособій, которыя надобно дать тѣмъ изъ сражавшихся въ эту славную эпоху, которые находятся теперь въ нуждѣ. Правительство твердо рѣшилось не лишать себя преимуществъ, проистекающихъ изъ торговыхъ трактатовъ, заключенныхъ съ Франціей за предѣлами основныхъ трактатовъ Таможеннаго союза. Въ рѣчи говорится о проектахъ закона касательно мѣстныхъ интересовъ, или спеціальныхъ судебныхъ вопросовъ. О сношеніяхъ Пруссіи съ иностранными державами сказано, что они вообще удовлетворительны. Надежда увидѣть въ курфюршествѣ гессенскомъ установленіе правильной конституціонной жизни на время только поколеблена послѣдними событіями. Далѣе въ рѣчи говорится, что касательно предложеній, сдѣланныхъ федеральному сейму, надо сказать, что предложенія эти стали крайне важными, скорѣе вслѣдствіе толкованій относящихся до нихъ федеральныхъ трактатовъ, нежели отъ ихъ содержанія. Пруссія убѣждена также что федеральные трактаты въ томъ видѣ, который они получили въ 1815 г., не соотвѣтствуютъ болѣе измѣнившимся въ наше время обстоятельствамъ. Но, прежде всего, она сознаетъ свой долгъ, состоящій въ точномъ соблюденіи существующихъ трактатовъ, вслѣдствіе чего она рѣшилась смотрѣть на совершенную взаимность въ исполненіи этого долга, какъ на необходимое условіе удержанія подобныхъ трактатовъ.

Парижъ, *среда, 14 января, вечеромъ*. Вотъ еще новыя извлеченія изъ *желтой книги*: Между Друэнъ-де-Люи и французскимъ посломъ въ Римѣ происходитъ обмѣнъ депешъ, касательно разговора послѣдняго съ кардиналомъ Антонелли и папой о необходимости введенія реформъ. Въ депешѣ Друэнъ-де-Люи отъ 20 декабря потверждается извѣстіе, что Англія предложила папѣ удалиться на островъ Мальту. Говоря объ этомъ предложеніи съ кардиналомъ Киджи, Друэнъ-де-Люи выразилъ надежду, что если папа, чего не дай Богъ, будетъ принужденъ выѣхать изъ Италіи, то онъ предпочтетъ удалиться скорѣе во Францію, нежели въ Англію. Въ депешахъ Друэнъ-де-Люи отъ 20 декабря и 1 генваря упоминается о протестѣ Англіи противъ вооруженія въ Римѣ 600 австрійцевъ и баварцевъ, посланныхъ въ неаполитанскія области съ одеждой, похожей на мундиры французскихъ солдатъ. Въ одной депешѣ князя де-ла-Туръ-д' Оверня опровергается, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, извѣстіе о посылкѣ этихъ 600 баварцевъ и австрійцевъ. Другія депеши служатъ отвѣтомъ на жалобы Англіи касательно присутствія Франциска II въ Римѣ, благопріятствующаго разбойничеству. Друэнъ-де-Люи выражаетъ равномѣрно сожалѣніе, что король Францискъ II упорствуетъ оставаться въ Римѣ; Франція сообщила объ этомъ самому королю, но Англія пойметъ, что Франція не можетъ употребить власть, которою она располагаетъ въ Римѣ, для удаленія короля. Франція желаетъ достичь этого только путемъ убѣжденія.

Мадридъ, *среда, 14 января*. Палата депутатовъ приняла 160 голосами противъ 77, адресъ поданный въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Этимъ обезпечено удержаніе кабинета О'Доннели.

Лондонъ, *среда, 14-го января, вечеромъ*. Изъ Нью-Іорка получены извѣстія отъ 6 числа. Прокламація Линкольна о рабствѣ обнародована, сообразно съ тѣмъ, что было объявлено въ его прежней прокламаціи. Въ ней объявлены взбунтовавшимися штаты Арканзасъ, Техасъ, Миссисипи, Элебема, Флорида, Георгія, сѣверная и южная Каролины и нѣкоторыя части Луизіаны и Виргиніи и постановлено, что всѣ невольники въ этихъ штатахъ свободны и что федеральныя военныя и морскія власти признаютъ и поддержатъ свободу, дарованную этимъ невольникамъ. Невольникамъ совѣтуется воздерживаться отъ всякаго насилія, исключая случая законной личной обороны. При Мэрфрисборо въ Теннеси происходило значительное сраженіе; федералисты прорвали центръ сепаратистовъ, преслѣдовали ихъ потомъ на разстояніи цѣлой мили и завладѣли ихъ укрѣпленіями. Въ этой битвѣ четыре федеральныхъ полка лишились каждый половины своихъ офицеровъ и три федеральныхъ генерала ранены. Сепаратистскіе генералы Читэмъ и Рейнъ убиты. Двѣ федеральныхъ дивизіи преслѣдуютъ сепаратистовъ до Мэрфрисборо. Битва возобновилась 31 декабря и продолжалась въ слѣдующіе дни. Потери огромны. Генералъ Ботлеръ прибылъ въ Нью-Іоркъ, откуда выѣхалъ въ Вашингтонъ; онъ получитъ важное назначеніе. Въ ричмондскихъ газетахъ извѣщаютъ, что федералисты атаковали Виксбургъ 27, 28 и 29 декабря и были отражены съ большими потерями. Битва продолжалась.

Туринъ, *вторникъ, 13-го (1-го) января*. Парламентъ созванъ къ 28-му января. Утверждаютъ, что морской министръ Риччи подалъ въ отставку. Городское управленіе Неаполя подписалось на 50 т. франковъ въ пользу пострадавшихъ отъ разбойничества.

Лондонъ, *четверга, 3-го (15-го) января*. Въ Times напечатаны извѣстія изъ Нью-Іорка отъ 3 января н. ст. По этимъ извѣстіямъ, Линкольнъ издалъ прокламацію, по которой негры допускаются на службу, въ крѣпостяхъ и флотѣ, въ союзной арміи. Западная Виргинія объявлена независимымъ штатомъ. Заключенъ заемъ въ 18,500,000 долларовъ, звонкою монетою.—Нападеніе г. Стюарта на Мертлендъ не имѣло никакого результата. Донесенія о сраженіи при Мэрфрисборо противорѣчатъ одно другому.—Говорятъ, что

окончательно побѣду одержали федералисты, но съ большими потерями. Есть слухъ, что ген. Борисайдъ подалъ въ отставку и что его мѣсто заступитъ ген. Гукеръ. Вечеромъ того же дня получены новыя извѣстія, по которымъ обѣ стороны получили значительныя подкрѣпленія и снова вступили въ бой при Мэфрисборо. Журналъ Richmond-Whig нападаетъ на Англію за то, что она отринула предложеніе о посредничествѣ, предложенное Франціею.

Александрія (*Египетъ*), *среда, 1-го (13-го) января.* Вице-король доставилъ Франціи пятьсотъ солдатъ негровъ, которые посажены на большой французскій корабль, отплывающій въ Мексику.

Парижъ, *четвергъ, 3-го (15-го) января.* Обнародована депеша князя Латуръ-д'Оверни отъ 15-го (26-го) декабря. Въ ней сказано, что въ день Рождества, г. Одо-Россель возобновилъ папѣ предложеніе оставить Римъ, присовокупивъ, что онъ полагаетъ, что его святѣйшество очень скоро вынуждено будетъ воспользоваться предложеніями Англіи. Изъ депеши графа Сартижа къ Друэну-де-Люи изъ Турина отъ 13-го (25-го) декабря видно, что французскій министръ требовалъ объясненія отъ графа Пазолини, по поводу объявленія, сдѣланнаго газетою Opinione, по которому будто-бы между Франціею и Италіей не можетъ быть никакого соглашенія. Г. Пазолини отвѣчалъ, что никакая газета не имѣетъ права говорить отъ имени Италіи. Онъ прибавилъ, что въ настоящую минуту римскій вопросъ долженъ быть отстраненъ, хотя настоящее министерство раздѣляетъ убѣжденіе, что Римъ—естественная столица Италіи.

Парижъ, *пятница, 4-го (13-го) января.* Moniteur universel объявляетъ первое предупрежденіе Revue nationale.

Мадридъ, *четвергъ, 3-го (15-го) января.* Королева приняла отставку министерства во всемъ его составѣ и предложила О'Доннелю составить новый кабинетъ. Увѣряютъ, что г. Посада-Херрера заступитъ мѣсто Кальдерона-Кольинтеса и что будутъ многія другія измѣненія въ составѣ кабинета.

Туринъ, *среда, 14-го января, вечеромъ.* Opinione говоритъ, что положеніе финансовъ позволяетъ правительству острочить заемъ до 1864 г., но что политическія соображенія побуждаютъ его требовать немедленно вотированія займа парламентомъ, чтобы впослѣдствіи имѣть возможность отложить выпускъ до благопріятнаго времени.

Тріестъ, *четвергъ, 13-го января.* По извѣстіямъ изъ Тегерана отъ 11-го декабря, Достъ-Магометъ отступилъ на 18 миль отъ Герата и ведетъ переговоры съ ханомъ Ахмедомъ.—Изъ Аѳинъ извѣщаютъ отъ 10-го января, что безпорядки въ провинціяхъ усиливаются и что даже въ столицѣ, ночью, иногда нападаютъ на прохожихъ. Торговля и промышленность падаютъ, подати не вносятся. Ходятъ слухи о предстоящихъ перемѣнахъ въ министерствѣ; опасенія на счетъ гражданской войны прекратились.—Изъ Константинополя извѣщаютъ, отъ 10-го января, что сердарь-экремъ и главнокомандующій румилійскою арміею Омеръ-Паша подалъ просьбу объ отставкѣ. Султанъ не далъ на него своего рѣшенія. Пароходъ русскій «*Керчь*» потонулъ близь Ѳеодосіи (?).

Стокгольмъ, *среда, 14-го января, вечеромъ.* Сегодня было представлено сейму королевское предложеніе, заключающее полную парламентскую реформу. — Будутъ двѣ камеры: первая, избираемая провинціальными представителями, при высокомъ избирательномъ цензѣ, вторая избираемая народомъ съ незначительнымъ цензомъ. Свобода народа съ одной и консервативные интересы съ другой стороны совершенно уравновѣшены: Это предложеніе вызвало большое сочувствіе и благопріятное впечатлѣніе.

Туринъ, *четвергъ, 15-го января.* При собраніи палаты не будетъ тронной рѣчи, потому что теперешнее засѣданіе будетъ только продолженіемъ прежней сессіи. «Opinione» (*) смотритъ на рѣчь Наполеона III-го при открытіи законодательнаго собранія, какъ на одобреніе проше дшаго и какъ на залогъ для будущаго.

Кассель, *четвергъ, 15-го января.* Гессенскій «Morgenzeitung» сообщаетъ, какъ достовѣрный фактъ, что совѣтникъ кабинета г. Кохъ былъ приглашенъ къ временному завѣдыванію министерствомъ двора и иностранныхъ дѣлъ. Вчера вечеромъ во дворцѣ было засѣданіе совѣта министровъ, продолжавшееся нѣсколько часовъ.

Туринъ, *пятница, 16-го января.* Изданъ правительственный декретъ, въ которомъ сказано, что чрезвычайныя власти неаполитанскаго и палермскаго префектовъ прекратятся 20-го января. Герцогиня Генуэзская (невѣстка короля) отправится скоро въ Неаполь, гдѣ она пробудетъ долгое время.

Лондонъ, *16-го (4-го) января.* По извѣстіямъ изъ Шангая, отъ 6-го декабря, городъ этотъ спокоенъ и положеніе императорскихъ войскъ улучшилось. Мятежники удалились изъ окрестностей Нанкина. Говорятъ, что русскій флотъ прибылъ для помощи императорскимъ войскамъ при нападеніи на Нанкинъ. Императорскія войска снова взяли Шангинъ.

Гамбургъ, *16-го (4-го) января.* Въ письмахъ изъ Копенгагена, отъ вчерашняго числа, увѣряютъ, что датское правительство въ послѣдніе дни получило отъ Франціи ноту относительно голштинскаго дѣла, написанную въ томъ же смыслѣ, какъ и нота лорда Росселя.

Вѣна, *16-го (4-го) января, вечеромъ.* Въ газетѣ «Presse» напечатано письмо изъ Лондона, отъ 13-го (1-го) января, увѣдомляющее, что царствующій герцогъ кобург-готскій предлагается теперь Англіею кандидатомъ на греческій престолъ. Герцогъ саксен-кобургскій назначитъ своимъ преемникомъ на этотъ престолъ старшаго сына принца Августа, а принцъ Альфредъ будетъ наслѣдовать ему въ Кобургѣ.

(*) Органъ партіи Риказоли.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МУРИДИЗМЪ И ГАЗАВАТЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ,

по объясненію Шамиля.

(продолженіе)

Съ перваго взгляда на Гази-Мухаммеда смѣтливый или прозорливый Курали-Магома убѣдился, что не монаха видитъ онъ предъ собою, готоваго подставить ближнему свою ланиту, а человѣка въ высшей степени энергическаго, проникнутаго убѣжденіями совсѣмъ не гармонирующими съ требованіями тарыката; что подъ холодною, сосредоточенною наружностью этого неофита скрывается изувѣръ, готовый пожалѣть о томъ, что не одна голова у всѣхъ людей, которые не раздѣляютъ его религіозныхъ вѣрованій.

Дальнѣйшее знакомство съ личностію и образомъ мыслей Гази-Мухаммеда утвердили Курали-Магому въ основательности его начальныхъ предположеній. Справедливо опасаясь за участь тарыката въ Дагестанѣ, муршидъ видѣлъ въ то же время невозможность не признать дѣйствія высшей духовной силы надъ человѣкомъ, обладающимъ такимъ свѣтлымъ умомъ и такими блистательными дарованіями. По этимъ причинамъ, утверждая съ своей стороны назначеніе, сдѣланное Джемалэддиномъ, онъ писалъ къ нему слѣдующее: «Ты назначилъ Гази-Мухаммеда «муршидомъ,—и я это сдѣлалъ; но ты живешь вблизи отъ него и потому прошу тебя именемъ Бога: «наблюдай за нимъ неослабно и не позволяй ему «сойдти съ дороги, на которую мы наставили его...»

Не долго пришлось Джемалэддину дожидаться того времени, когда нужно было исполнить наставленіе Курали-Магомы. Послѣ десятидневнаго пребыванія въ Яраги, Гази-Мухаммедъ возвратился вмѣстѣ съ Шамилемъ въ Гимра и тотчасъ же впалъ въ такое мрачное и сосредоточенное настроеніе духа, какого не замѣчали до этого времени ни его родные, ни близкіе къ нему люди. Это озадачило самого Шамиля, который, расчитывая увидѣть результаты послѣднихъ лекцій тарыката,—вмѣсто того началъ замѣчать проблески идей, значенія которыхъ онъ никакъ не могъ себѣ объяснить. Наконецъ недоразумѣнія его разрѣшились—и при томъ самымъ неожиданнымъ образомъ. Оказалось, что опасенія Курали-Магомы были вполнѣ основательны и ученіе тарыката дѣйствительно пріобрѣло въ Гази-Мухаммедѣ самаго плохаго послѣдователя: его мятежный умъ никакъ не могъ согласить честолюбивыхъ своихъ стремленій съ требованіями тарыката объ отшельничествѣ и о сближеніи съ верховнымъ существомъ—способомъ хотя и нелѣпымъ, но непремѣнно мирнымъ. Тѣмъ менѣе былъ онъ способенъ заставить себя подчиниться этимъ требованіямъ.—Это ужь такой человѣкъ былъ! замѣтилъ Шамиль, говоря о причинахъ недѣйствительности подмѣченнаго Джемалэддиномъ въ Гази-Мухаммедѣ призванія:—онъ былъ ужь слишкомъ ученый и слишкомъ смѣлый человѣкъ для тарыката...

И вотъ однажды, занимаясь съ Шамилемъ чтеніемъ книгъ, Гази-Мухаммедъ повелъ вдругъ такую рѣчь:—Что бы тамъ ни говорили Курали-Магома съ Джемалэддиномъ о тарыкатѣ, какъ бы усердно мы съ тобою ни молились и какихъ бы чудесъ ни дѣлали,—а однимъ тарыкатомъ не угодимъ Богу: безъ газавата не будетъ намъ спасенія... Давай, Шамиль, газаватъ дѣлать»!

Изумленіе Шамиля было тѣмъ сильнѣе, что еще такъ недавно и такъ часто видѣлъ онъ проявленіе чувствъ и убѣжденій, совершенно противоположныхъ. Но еще сильнѣе была въ немъ привязанность къ Гази-Мухаммеду и слѣпая вѣра въ непогрѣшимость его воззрѣній, вкоренившихся въ немъ съ самаго ранняго дѣтства. Освободившись отъ перваго впечатлѣнія, онъ, недолго думая, отвѣчалъ: «давай дѣлать газаватъ!...» ([25]).

Въ слѣдъ за тѣмъ они начали возбуждать народъ къ газавату и, набравъ въ скоромъ времени изъ ближайшихъ къ Гимра обществъ отъ 5-ти до 6 тысячъ войска, двинулись съ разныхъ сторонъ въ глубь Дагестана и именно въ Аварію. Походъ этотъ окончился неудачею подъ Хунзахомъ, гдѣ Шамиль, еще тогда намъ неизвѣстный, былъ дочиста ограбленъ гумбетовцами, которыми самъ же предводительствовалъ.

Въ это самое время Гази-Мухаммедъ получилъ отъ Джемалэддина письмо, еще болѣе разстроившее его планы. Въ письмѣ своемъ муршидъ доказывалъ неосновательность его затѣи и требовалъ, чтобы онъ оставилъ всѣ военныя приготовленія, а занялся бы настоящимъ своимъ дѣломъ, сущность котораго заключается въ молитвѣ, а не въ войнѣ. Раздосадованный Гази-Мухаммедъ очень лаконически отвѣчалъ Джемалэддину—что «настоящее дѣло мусульманина «газаватъ», и въ слѣдъ за тѣмъ онъ продолжалъ свои приготовленія къ войнѣ. Но теперь вступился въ это дѣло Шамиль.

Проникнутый ученіемъ тарыката несравненно въ большей степени, нежели Гази-Мухаммедъ, Шамиль видѣлъ въ письмѣ Джемалэддина и перстъ Божій, указующій неудачи, которыя ихъ ожидаютъ, и испытаніе постигаемое для нихъ муршидомъ. Уваженіе къ его личности и къ его званію было въ немъ такъ велико, что онъ не могъ и подумать о возможности ослушаться его приказаній. Въ этихъ мысляхъ обратился онъ къ Гази-Мухаммеду, убѣждая его исполнить требованіе Джемалэддина. Но всѣ представленія, просьбы и даже угроза разорвать съ нимъ дружбу оказались тщетными: Гази-Мухаммедъ остался непреклоненъ и послѣднее его слово было: «газаватъ, газаватъ»! Тогда Шамиль прервалъ съ нимъ всѣ сношенія и, запершись въ своемъ домѣ, предался молитвѣ и чтенію священныхъ книгъ. Вотъ причина, разрѣшающая недоумѣніе нашихъ писателей—отчего мы не видѣли Шамиля въ началѣ газавата.

Отправляясь во второй свой походъ, Гази-Мухаммедъ скоро удостовѣрился, какъ многаго онъ лишился въ Шамилѣ и какъ сильно повредило ему противодѣйствіе Джемалэддина: въ собранномъ имъ войскѣ много было людей, частію уже заразившихся ученіемъ тарыката, а частію видѣвшихъ чудеса Джемалэддинова карамата или знавшихъ о нихъ и о тарыкатѣ изъ разсказовъ товарищей. Въ слѣдствіе этого, къ Джемалэддину и къ его ученію возникло сильное сочувствіе, а въ слѣдъ затѣмъ обнаружились и существованіе его письма, и настоящая причина отсутствія Шамиля, который дѣйствительно служилъ связью, соединявшею Гази-Мухаммеда съ его войскомъ. Тогда начались побѣги, весьма замѣтно разстроившіе ряды ополченія, а вскорѣ обнаружилось и явное неудовольствіе, грозившее окончательною неудачею.

Въ это время Гази-Мухаммедъ получилъ отъ Джемалэддина второе письмо, а въ слѣдъ за нимъ и третье. Содержаніе обоихъ было почти одинаково: муршидъ писалъ, между прочимъ, что «и безъ него, «Гази-Мухаммеда, много было ученыхъ людей, ко-

([25]) Этотъ разсказъ опять подтверждаетъ слова Шамиля и основанное на нихъ собственное наше мнѣніе, что ученіе тарыката въ Дагестанѣ совсѣмъ не имѣло политическаго характера.

«торые тоже хорошо знали о необходимости газавата; однако, они до сихъ поръ ничего не предпринимали, считая это дѣло невозможнымъ, потому что «и коранъ воспрещаетъ вести войну противъ непріятеля сильнѣйшаго. Что если найдутся такіе люди «въ настоящее время,—то пусть они и ведутъ газаватъ; но что ему, какъ послѣдователю и проповѣднику тарыката, дѣлать это совсѣмъ неприлично». На этомъ основаніи онъ опять требовалъ немедленнаго прекращенія войны.

Не отвѣчая на второе письмо, Гази-Мухаммедъ обратился къ Курали-Магомѣ съ жалобою на Джемалэддина, стѣсняющаго его дѣйствія и запрещеніями своими и проповѣдями, которыя отвлекаютъ народъ отъ священной войны. Въ заключеніе, приводя нѣкоторые изъ возбудительныхъ стиховъ корана, онъ спрашивалъ муршида: можетъ ли онъ сказать что нибудь противъ нихъ? а если нѣтъ, то просилъ убѣдить Джемалэддина оставить свои домогательства.

Между тѣмъ, слухъ о Джемалэддинѣ и о новомъ ученіи, въ началѣ распространявшійся весьма туго,—съ обращеніемъ Гази-Мухаммеда охватилъ весь Дагестанъ почти одновременно и популярность бывшаго секретаря казикумухскаго хана утвердилась въ это время по видимому на самыхъ прочныхъ основаніяхъ. Спокойно проповѣдуя свое ученіе, Джемалэддинъ радовался, видя огромные успѣхи, которые оно сдѣлало въ послѣднее время и приписывалъ это особому покровительству неба. Съ одинаковымъ усердіемъ поучалъ онъ и муридовъ своихъ, этихъ настоящихъ послѣдователей тарыката, и цѣлыя толпы народа, собиравшіяся къ нему изъ окрестныхъ и даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Народныя сборища въ дагестанскихъ селеніяхъ не рѣдкость, и никто не видитъ въ нихъ ничего опаснаго, законопротивнаго. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ что толпы, приходившія къ Джемааэддину, располагались обыкновенно возлѣ его дома на площади, какъ разъ напротивъ ханскаго дворца, а Асланъ-Ханъ, видѣвшій ихъ ежедневно собственными глазами и слышавшій Джемалэддина, говорившаго свои проповѣди среди бѣлаго дня, ни однимъ словомъ не заявилъ своего неудовольствія или какого либо опасенія.

Въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ ученіе тарыката находилось до обнаруженія первыхъ безпокойствъ, возбужденныхъ Гази-Мухаммедомъ въ сѣверномъ Дагестанѣ. Въ это время популярность Джемалэддина достигла своего апогея. Однако, она обошлась ему весьма дорого.

Въ числѣ отрицательныхъ качествъ, составляющихъ характеристику племенъ Дагестана, немаловажную роль играетъ, по словамъ Шамиля, зависть: самый незначительный успѣхъ, выдвинувшій впередъ одного человѣка, поселяетъ въ другомъ опасеніе за свою личность или интересы, а въ слѣдствіе того, возбуждаетъ въ немъ кровавую ненависть къ любимцу фортуны, хотя бы онъ былъ его другомъ или ближайшимъ родственникомъ. Черта эта преимущественно развита между племенами южнаго Дагестана и въ особенности между членами дагестанскихъ владѣтельныхъ фамилій, благополучіе и благосостояніе которыхъ большею частію имѣло въ своемъ основаніи кулачное право, насиліе и кровь. Такъ Сурхай-Ханъ казикумухскій умертвилъ роднаго сына своего Муртазаали, единственно изъ опасенія, чтобы популярность, которую онъ началъ пріобрѣтать въ слѣдствіе доступности своей и всегдашней внимательности къ нуждамъ всѣхъ и каждаго, не выдвинула его въ глазахъ русскаго правительства на первый планъ и тѣмъ самымъ не затушевала бы собственную его, Сурхая, личность. И много еще подобныхъ примѣровъ можетъ представить исторія обыденной жизни дагестанскихъ владѣтелей: есть даже книга, гдѣ всѣ эти примѣры изложены въ полной подробности.—Точно тоже, по словамъ Шамиля, случилось и съ Джемалэддиномъ.

Съ самаго водворенія тарыката въ Дагестанѣ, т.-е восемь лѣтъ назадъ, когда Курали-Магома возвратился отъ шейхъ-Исмаила, правитель куринскаго ханства. Асланъ-Ханъ казикумухскій, очень хорошо зналъ всѣ подробности и всю постепенность развитія этого ученія, тѣмъ болѣе, что оно преимущественно распространялось въ его владѣніяхъ. Также хорошо зналъ онъ и о томъ, что въ числѣ учениковъ Джемалэддина были и Гази-Мухаммедъ и Шамиль и что въ послѣдствіи первый изъ нихъ сталъ въ главѣ этого ученія. О безвредности же его Асланъ-Хану, какъ мусульманину, тоже было не безъизвѣстно; онъ даже заявилъ объ этомъ въ офиціальномъ донесеніи, на основаніи котораго и русскія начальства не видѣли въ немъ ничего опаснаго и сохраняли это убѣжденіе до проявленія газавата и до новаго, совершенно противоположнаго донесенія Асланъ-Хана о причинахъ возникшихъ волненій.

И такъ восемь лѣтъ Асланъ-ханъ терпѣлъ тарыкатъ въ своихъ владѣніяхъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ необыкновенные успѣхи этого ученія стали обнаруживаться самымъ осязательнымъ образомъ, популярность Джемалэддина отняла у него весь покой. Шамиль убѣжденъ, что зависть грызла сердце Асланъ-хана и заставляла его дѣлать самыя нелѣпыя предположенія. Ему даже казалось, что новое ученіе способно ниспровергнуть его власть, а его самого замѣнить Джемалэддиномъ.

Намъ извѣстно значеніе сборищъ народа во дворѣ или въ кунацкихъ людей пользующихся вліяніемъ: хотя посѣтители являются сюда большею частію безъ всякаго дѣла и въ совершенной праздности стоятъ у дверей по цѣлымъ часамъ, но присутствіе ихъ въ комнатѣ вліятельнаго человѣка почти всегда выражаетъ симпатію къ нему народа. Поэтому и Асланъ-Ханъ видѣлъ въ этихъ толпахъ людей, сновавшихъ передъ его глазами, не праздныхъ зѣвакъ, которыми такъ богатъ былъ Дагестанъ въ прежнее время и не черезъ-чуръ ужь мирныхъ людей, пришедшихъ въ тарыкатѣ искать спасенія отъ шаріата, а заговорщиковъ на его жизнь и достояніе, предводимыхъ Джемалэддиномъ, этимъ миролюбивѣйшимъ и скромнѣйшимъ обывателемъ Дагестана.

Одновременно съ этимъ навожденіемъ, Асланъ-Ханъ получилъ извѣстія о первыхъ безпокойствахъ, произведенныхъ Гази-Мухаммедомъ. Тогда ему пришло на мысль приписать ихъ вліянію тарыката и обоихъ муршидовъ и онъ послалъ за Джемалэддиномъ.

Въ это самое время Джемалэддинъ получилъ на свои письма отвѣтъ—только не отъ Гази-Мухаммеда, а отъ Курали-Магомы, который, ссылаясь на предопредѣленіе, приказывалъ своему ученику не препятствовать Гази-Мухаммеду въ исполненіи предпринятаго имъ дѣла ([26]).

Письмо это побудило Джемалэддина оглянуться на свое собственное положеніе. Бросивъ на него трезвый взглядъ, онъ тотчасъ же разгадалъ намѣренія Асланъ-Хана: хорошо знакомый съ его личностію, онъ ни минуты не сомнѣвался, что владѣтель казикумухскій, имѣя въ виду недавнее пребываніе Гази-Мухаммеда въ Кумухѣ, не задумается сложить отвѣтственность за теперешнія его дѣйствія на тарыкатъ.

Въ этихъ мысляхъ, не взирая даже на запрещеніе Курали-Магомы, Джемалэддинъ продолжалъ убѣждать Гази-Мухаммеда прекратить газаватъ и въ этомъ духѣ написалъ къ нему еще нѣсколько писемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшился продолжать ученіе по прежнему, разсчитывая парализировать этимъ успѣхи газавата. Онъ достигъ своей цѣли на сколько позволяли обстоятельства, и конечно, никто такъ хорошо въ этомъ не убѣдился, какъ Гази-Мухаммедъ, который, видя что народъ, узнавшій про образъ мыслей Джемалэддина, беретъ его сторону и постепенно оставляетъ дѣло газавата, особливо послѣ неудачи подъ Хунзахомъ, страшно разсердился на него, изрыгалъ всевозможныя проклятія и поклялся непремѣнно отомстить ему. Съ этого-то времени зародилась между ними ненависть, о которой было сказано выше.

Но не такъ думалъ о Джемалэддинѣ Асланъ-Ханъ. Призвавъ его къ себѣ, онъ тоже началъ бранью и упреками, но кончилъ тѣмъ, что велѣлъ избить бѣднаго муршида до полусмерти. За тѣмъ, отпуская его отъ себя, Асланъ-Ханъ приказалъ разогнать толпы людей по домамъ, а Джемалэддину обѣщалъ вторичную расправу, если только онъ вздумаетъ продолжать свои проповѣди, или въ домѣ его окажутся муриды. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ воздвигъ-было гоненіе и на Курали-Магому; но тотъ, предувѣдомленный своими почитателями заблаговременно, успѣлъ скрыться въ Табасаранъ и тѣмъ избавился отъ встрѣчи, которую готовилъ ему Асланъ-Ханъ.

Избитому Джемалэддину было не до проповѣдей. Онъ думалъ только о томъ, какъ бы скорѣе убраться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. Но еще не зажили полученные имъ побои, какъ новыя извѣстія съ театра священной войны привели его опять на правежъ. Въ этотъ разъ Асланъ-Ханъ рѣшился забить его на смерть. Спасеніемъ своимъ Джемалэддинъ обязанъ ханской женѣ, которая, услышавъ отчаянные его крики «Аллахъ, Аллахъ!», выбѣжала изъ сераля къ мѣсту экзекуціи и долго умоляла мужа прекратить истязанія, угрожая ему стыдомъ, которымъ мученія святаго человѣка покроютъ его голову. Но видя упорство Асланъ-Хана, она сорвала съ себя покрывало и накрыла имъ Джемалэддина. Тогда экзекуція кончилась и безчувственнаго проповѣдника отнесли на рукахъ домой, гдѣ онъ долгое время не показывалъ ни малѣйшаго признака жизни. Наконецъ очнувшись, онъ не сталъ уже дожидаться выздоровленія, а собрался кой-какъ съ силами и бѣжалъ изъ владѣній своего хана сначала въ Цудахаръ, а потомъ перешелъ въ Коппу. Отсюда написалъ онъ къ Курали-Магомѣ, соединившемуся въ это время съ Гази-Мухаммедомъ, письмо, въ которомъ просилъ извиненія за свое противодѣйствіе новому имаму, вопреки приказаній муршида. Въ слѣдъ за письмомъ Джемалэддинъ и самъ явился въ резиденцію Курали-Магомы.

Этотъ послѣдній, слушая исторію бѣдствій своего ученика и разсуждая съ нимъ о воздвигнутыхъ на тарыкатъ гоненіяхъ, утѣшалъ его тѣмъ, что всѣ эти мученія и невзгоды послужили очистительною жертвою, которой непремѣнно требуетъ всякое святое дѣло, и что кровь и страданія Джемалэддина открыли для тарыката дорогу во всѣ концы свѣта. Въ заключеніе они запѣли радостными голосами слова, обратившіяся почти въ религіозный гимнъ: «Бизимъ тарыкатъ Дагестанъ гетты-га!» «Тарыкатъ нашъ теперь въ Дагестанъ пошелъ»....

Но они ошиблись немного въ своихъ расчетахъ; волненія, произведенныя Гази-Магоммедомъ, начинаютъ съ этого времени принимать характеръ вполнѣ серьезный: распространяясь постепенно изъ общества въ общество, они охватываютъ почти весь Дагестанъ и обращаются наконецъ въ войну продолжительную, ожесточенную. Въ это время горцамъ было не до тарыката и онъ покойно сталъ дожидаться своей очереди посреди ненавистныхъ для него элементовъ—оружія и крови. Популярность его возродилась снова только въ послѣдніе годы имамства Шамиля, когда народъ началъ уже чувствовать усталость отъ бранныхъ тревогъ, множества потерь и ненормальности своего положенія, не обѣщавшаго къ тому же ничего хорошаго въ будущемъ.

Что касается эпохи, о которой мы сейчасъ говорили, то въ это время тарыкатъ, можно сказать, задремалъ, чему главнѣйшимъ образомъ способствовало бездѣйствіе Курали-Магомы. Муршидъ ясно видѣлъ, что ученіе его, представляя собою убѣжище для всѣхъ трусовъ и для людей зажиточныхъ, не смущаемыхъ бѣсомъ честолюбія и не желающихъ подвергать свою личность и имущество случайностямъ войны, дѣйствительно отнимаетъ у страны много воиновъ и тѣмъ

([26]) Письмо это до нѣкоторой степени противорѣчитъ высказанному нами мнѣнію о миролюбивомъ характерѣ дагестанскаго тарыката и о неполитическомъ значеніи дагестанскаго муршида; но мы просимъ читателей удержаться отъ этого заключенія, какъ потому, что объ отвѣтахъ, которые муршидъ даетъ на политическіе вопросы, мы уже упомянули, такъ и потому, что въ настоящемъ случаѣ Курали-Магома имѣлъ особенную побудительную причину, которая будетъ объяснена нѣсколько ниже.

самымъ мѣшаетъ успѣху всего дѣла. Между тѣмъ, успѣха этого онъ долженъ былъ желать по многимъ причинамъ: побуждали его къ тому и пощечина полученная имъ отъ Асланъ-Хана ([27]), и гоненія претерпѣнныя Джемалэддиномъ, и будущность, которая ожидала ихъ обоихъ, еслибъ они попались въ руки Асланъ-Хану, и можетъ быть (потому что Шамиль навѣрное не знаетъ), угнетеніе, которое претерпѣвали его соотечественники отъ своихъ властелиновъ. Относительно первой причины Шамиль тоже выразилъ сомнѣніе, говоря, что ученіе, котораго придерживался Курали-Магома, именно предписываетъ «подставить обидчику другую ланиту» и что поэтому едва ли Курали-Магома питалъ въ себѣ чувство мести къ Асланъ-Хану. Но шаткость этого довода доказывается во первыхъ тѣмъ, что Курали-Магома, какъ мы навѣрное знаемъ, не подставилъ Асланъ-Хану другой ланиты; а во вторыхъ, извѣстно также и то, что какого бы религіознаго ученія человѣкъ ни придерживался, онъ прежде всего остается человѣкомъ, со всѣми общечеловѣческими слабостями, въ извѣстной мѣрѣ сдерживаемыми; а потомъ онъ остается еще человѣкомъ своей націи, съ нѣкоторыми исключительными и собственно ей принадлежащими оттѣнками въ характерѣ, которые въ извѣстныхъ случаяхъ непремѣнно выкажутся, но только способомъ болѣе или менѣе скрытнымъ. Поэтому и Курали-Магома, какъ горецъ, въ которомъ чувство мщенія развито въ самой высокой степени насчетъ всѣхъ остальныхъ человѣческихъ чувствъ, конечно не могъ простить Асланъ-Хану своей обиды, какъ бы ни былъ убѣжденъ въ непогрѣшимости истинъ своего ученія и какъ бы искренно ни желалъ выполнить требованія его. Подтвержденіе этого мы видимъ каждую минуту и на каждомъ шагу даже между нами, послѣдователями евангельскаго ученія, краеугольный камень котораго—прощеніе обидъ.

Курали-Магома не мстилъ Асланъ-Хану явнымъ образомъ; быть можетъ, онъ даже заявлялъ во всеуслышаніе о своей незлобивости и о томъ, что не питаетъ къ Асланъ-Хану ни малѣйшаго чувства непріязни. Наконецъ, онъ оставилъ Гази-Мухаммеда совсѣмъ, предался уединенію и совершенно прекратилъ проповѣдываніе тарыката; а въ добавокъ строго приказалъ о томъ же и Джемалэддину. Но это смиреніе и это бездѣйствіе представляли собою такой способъ мщенія, дѣйствительнѣе котораго нельзя было придумать. Все, что можетъ служить подтвержденіемъ этого, мы высказали раньше, въ различныхъ мѣстахъ этой статьи. Затѣмъ мы кажется не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что участіе Курали-Магомы въ возбужденіи газавата настоящимъ образомъ заключалось не въ распространеніи тарыката, а именно въ прекращеніи этого ученія.

Теперь остается разъяснить еще одно обстоятельство: по какой причинѣ Шамиль снова соединился съ Гази-Мухаммедомъ?

Поводомъ къ этому было, вопервыхъ, письмо Курали-Магомы, разрѣшавшее газаватъ. Во вторыхъ, извинительное письмо Джемалэддина, которое Курали-Магома получилъ въ Гимра и по слабости зрѣнія передалъ Шамилю для прочтенія. Наконецъ изустныя объясненія главы тарыката окончательно убѣдили Шамиля въ основательности предпринятаго Гази-Мухаммедомъ дѣла. Все это подѣйствовало на него такимъ образомъ, что онъ не только примирился съ недавнимъ врагомъ своимъ и сдѣлался его единомышленникомъ, но даже усвоилъ себѣ идею газавата, какъ мы видѣли, самымъ прочнымъ образомъ.

Съ этого времени всѣ подробности войны, происходившей въ предѣлахъ восточнаго Кавказа, извѣстны намъ вполнѣ, до самаго окончанія ея въ 1859 году. Въ заключеніе бросимъ слегка взглядъ на газаватъ вообще и на дагестанскій газаватъ въ особенности. Выражаемое имъ мнѣніе одною своею частію принадлежитъ Шамилю.

(До слѣд. №)

Ап. Руновскій.

([27]) Этотъ фактъ заявленъ всѣми писавшими о дагестанскомъ газаватѣ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АУКЦІОНЪ

24-го января сего 1863 года, въ Закавказскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія, на продажу просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоцѣнныхъ вещей.

По случаю расширенія помѣщенія, кромѣ обѣдовъ, можно получать съ 17-го числа сего мѣсяца ежедневно, до окончанія масляной, блины и разныя закуски отъ 10 часовъ утра до 4-хъ по полудни, у г-жи Вильгельмины Глагау, въ домѣ Теръ-Асатурова, на Эриванской площади.

УТЕРЯНЪ УКАЗЪ объ отставкѣ подъ № 837, выданный начальникомъ военно-топографическаго отдѣла кавказской арміи, генералъ-маіоромъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) Ходзько, уволенному въ первобытное состояніе, въ 1860 году, изъ роты № 3 топографовъ, топографу Николаю АПАРИНУ. Нашедшаго просятъ доставить въ канцелярію названнаго отдѣла.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что магинъ мой, помѣщавшійся на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генералъ-маіора князя Орбеліяни, съ 6 числа настоящаго января перенесенъ на Головинскій же проспектъ, въ верхнюю галлерею дома генералъ-маіора Арцруни, подъ №№ 153 и 154. При этомъ имѣю честь присовокупить, что съ 7 числа сего же мѣсяца въ магазинѣ моемъ принимаются заказы всякаго рода платья—военнаго и цивильнаго; военный сюртукъ съ брюками будетъ стоить отъ 30 до 45 руб.; а цивильный, безъ брюкъ, отъ 15 до 40 р.; соразмѣрно съ этими цѣнами будутъ стоить и остальныя принадлежности платья. Кромѣ того, во всякое время въ моемъ магазинѣ можно найти довольно значительный выборъ готоваго платья, зимняго и лѣтняго. ПОРТНОЙ М. КАПАНАДЗЕ. 1.

Старшины Собранія имѣютъ честь извѣстить, что 24-го сего января, въ четвергъ, и 7-го февраля, въ четвергъ, даны будутъ ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА. Дамы и члены Собранія за входъ ничего не платятъ; посторонніе же посѣтители платятъ по 1 р. 50 к. и должны быть введены однимъ изъ членовъ. Съѣздъ на вечеръ въ 8 часовъ по полудни. 2.

☞ Объявленный въ прошломъ № «Кавказа» РУССКІЙ СПЕКТАКЛЬ назначенъ *21 сего января*, въ понедѣльникъ. Будетъ представлено: 1) Коломенскій Нахлѣбникъ; 2) Женихъ изъ Долговаго Отдѣленія, и 3) Комедія безъ названія. Въ этихъ пьесахъ будутъ участвовать: М. А. Рейтъ; А. Я. Фишбахъ; С. Н. Дементьева; З. А. Флавицкая; Н. А. Опочинина; Н. А. Карцова; В. В. Шавровъ; М. К. Чепежный; П. Д. Плотниковъ; М. С. Палицынъ и Н. Д. Блаватскій. Билеты, какъ было объявлено, продаются въ Собраніи, вмѣстѣ съ афишами. О слѣдующихъ представленіяхъ будетъ объявлено въ свое время.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ. Содержатель театра г. Торезелла честь имѣетъ увѣдомить почтеннѣйшую публику, что въ залѣ здѣшняго театра будутъ даны три МАСКАРАДНЫХЪ БАЛА января 26-го и 31-го и февраля 9-го.

Продается ДОМЪ г-жи Лемени-Македона, на Елисаветинской улицѣ, въ Кукахъ; о цѣнѣ спросить у хозяйки дома.

Не смотря на значительное число фотографовъ, находящихся въ настоящее время въ Тифлисѣ, я рѣшаюсь открыть свое ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ, надѣясь вполнѣ заслужить благосклонное вниманіе здѣшней публики. Принятый въ настоящее время во всѣхъ лучшихъ европейскихъ фотографическихъ заведеніяхъ способъ печатанія портретовъ, особенно визитныхъ карточекъ, вмѣсто простой, на альбуминной бумагѣ, по нѣжности тона и рельефности получаемыхъ изображеній хотя безспорно и превосходитъ всѣ прежніе способы печатанія и лакированія портретовъ; но по трудности самаго производства, недозволяющаго ни малѣйшей ретушировки, и по значительной разности въ стоимости, не вошелъ до сихъ поръ здѣсь во всеобщее употребленіе.

Изучивъ всѣ новѣйшія усовершенствованія по части фотографіи у перво-классныхъ европейскихъ фотографовъ, съ которыми, какъ членъ лондонскаго фотографическаго общества, я нахожусь въ постоянныхъ сношеніяхъ, и пріобрѣтя лучшаго качества объективы, дающіе возможность въ теченіе 3-хъ секундъ снимать по восьми портретовъ за разъ,—я смѣло могу рекомендовать свое заведеніе, увѣренный, что отпускаемая мною работа весьма мало будетъ уступать въ качествѣ работѣ знаменитыхъ представителей фотографическаго искуства: Диздери (Disderi) въ Парижѣ и Мейалъ (Mayall) въ Лондонѣ.

Фотографическое заведеніе мое, подъ фирмою «КАВКАЗСКАЯ ФОТОГРАФІЯ», находящееся на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Шюева, открыто ежедневно отъ 9 утра до 4 часовъ по полудни. 1.

Фотографическое заведеніе при Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи,

имѣя въ виду примѣнить фотографію къ топографіи (особенно), этнографіи, археологіи и вообще ко всему, гдѣ это искуство можетъ быть употреблено съ пользой для края и науки, доводитъ до свѣдѣнія, что съ 8-го января 1863 года оно открыло свои дѣйствія.

Располагая на столько средствами, что съемка портретовъ не будетъ имѣть вліянія на успѣхъ остальныхъ работъ, заведеніе предлагаетъ свои услуги частнымъ лицамъ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

Дюжина карточекъ визитныхъ, во весь ростъ	7 руб.
Полдюжины такихъ же — — —	4 —
Дюжина карточекъ грудныхъ на бѣломъ фонѣ	8 —
Полдюжины — — — —	5 —
Одна карточка	2 —
Портретъ въ полпластинки (5—6 дюйм.)	3 —
— — въ цѣльную пластинку (6—8 дюйм.)	5 —
— — болѣе цѣльной (до 10—12 дюйм.)	10 —

Слѣдующіе за первымъ экземпляры отдаются за полцѣны.

За группы берется по величинѣ рисунка, съ прибавленіемъ: по 1 р., если величина его визитной карточки; по 2 р., если величина полпластинки; по 3 р., если цѣльная пластинка и болѣе.

Заведеніе принимаетъ заказы дѣлать копіи картъ, плановъ и вообще со всего, что возможно при его средствахъ.

Если копіи не болѣе цѣльной пластинки, то цѣны расчитываются въ половину той таксы, какая установлена для портретовъ равной имъ величины.

За тѣмъ бо́льшей величины заказы расчитываются такъ: за полученіе одного квадрат. дюйма на стеклѣ (негативѣ) 2 к. и на бумагѣ (позитивѣ) ½ коп.

Заведеніе имѣетъ виды различныхъ мѣстностей—по 1 р. 50 коп. за экземпляръ.

Съемка отъ 10-ти до 3-хъ часовъ по полудни, ежедневно.

*** *При семъ № прилагается, для Тифлисскихъ подписчиковъ, объявленіе отъ стереорамической галлереи профессора Патцаля.*

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13⅓ Р° гусс. пол.	Направл. вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. наим.	Реом. наиб.
15-го января.	7 утра.	+ 0,4	— 0,6	0,79	579,63	Тихо.	Обл. разс.	— 0,6	+ 5,4
	1 пополудни	+ 5,0	+ 2,5	0,58	579,81	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 1,9	+ 0,6	0,74	581,13	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
16-го января.	7 утра.	+ 0,7	— 0,2	0,81	580,29	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 0,4	+ 4,3
	1 пополудни	+ 4,3	+ 2,5	0,68	579,25	Тихо.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 1,6	+ 1,0	0,88	577,99	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
17-го января.	7 утра.	— 0,2	— 0,4	0,96	576,47	СЗ. умѣр.	Пасмурно.	— 0,9	+ 5,0
	1 пополудни	+ 3,0	+ 1,7	0,75	575,74	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	— 0,8	— 1,6	0,82	575,76	Тихо.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Января 20-го дня, 1863 г. Цензоръ Д. Коваленскій. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстн. Кавказскаго. Редакторъ. Ѳ. Бобылевъ.